

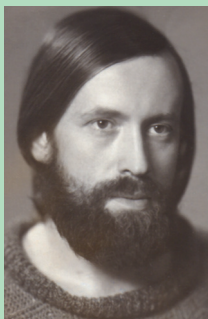
Союз литераторов России
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВИДЕОПРОЕКТ

Дмитрий ЦЕСЕЛЬЧУК
НЕПРЕРЫВНЫЙ
ФОТОМОНТАЖ

Серия Союза литераторов России
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВИДЕОПРОЕКТ
Приложение к альманаху
СЛОВЕСНОСТЬ

Дмитрий ЦЕСЕЛЬЧУК, НЕПРЕРЫВНЫЙ ФОТОМОНТАЖ,
стихи 1969-2011 гг.

«Дмитрий Цесельчук — шестидесятник, поэт, поэт-переводчик, организатор литературного процесса, в представлении не нуждается. Это человек-эпоха, человек-легенда, человек-оркестр. Но для меня Цесельчук, прежде всего, с самого начала и навсегда — поэт. Цесельчук категоричен и ироничен, эротичен и предельно серьезен, но, самое главное, он — остро, поразительно современен. Поэт и мыслитель, переводчик и просветитель, Дмитрий Цесельчук заставляет нас пристальнее всматриваться во все мимолетности и первоосновы бытия, когда *«под легкой/ вуалью лица/ мелькает такое/ чему еще имени нет...»*.

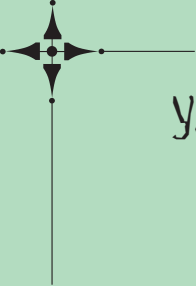
«Д. Цесельчук принадлежит к поэтам, не отрекающимся от окружающей реальности, но в то же время видящим и другую реальность», — пишет один из крупнейших современных «специалистов по другой реальности» Юрий Мамлеев».

Татьяна ВИНОГРАДОВА
Журнал «Дети РА»

- © Дмитрий Цесельчук, стихи, чтение, 2011
 - © Нина Давыдова, идея литературного видеопрокта, 2011
 - © Георгий Цесельчук, режиссёр, фото на 1 стр., 2011
 - © Тахир Хайретдинов, звукооператор, 2011
 - © Евгений Надалинский, фото на 15 стр., 2011
 - © Юрий Проскуряков, фото, воспроизведённые в фильме, 2011
 - © Валерий Ковалевский, дизайн, вёрстка, 2011
 - © Татьяна Виноградова, рецензия, 2011
 - © Артём Каверин, техническая проработка, куратор проекта, 2011
- Видео на YouTube: «Непрерывный фотомонтаж»

Содержание

Уложение номер один	2
Очевидец	4
Валуево	5
Слушай слушай до рассвета... ..	5
Укроп	6
Хмарь	6
Месяца светел рог... ..	7
Что будет с моими стихами... ..	9
Получались стихи... ..	10
У Фариды	10
Золотые снопы на бугре... ..	11
Мафусаил	11
У Брейгеля	12
Не ходи по кустам... ..	14

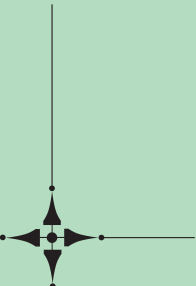

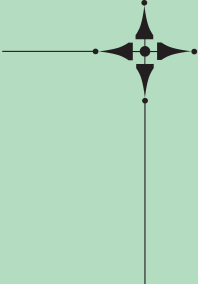
УЛОЖЕНИЕ НОМЕР ОДИН

1

В утробе матери укроюсь
по месту жительства устроюсь
взяв ксиву для и.о. плода
Пуškai сжигает города
ниспосланное людям Слово —
а в низком житии — цифирь —
Не возвращусь на Землю снова
пить из пакетика кефир
и кукиш кренделя жевать
с конспектом шляясь по физфаку
Как в люльку лягу на кровать
читая курс по Зодиакy
В кроватке с грифельной доской
любил лежать бадея Пушкин
Дивану присягал Толстой
листая Гёте Для старушки
замыслив казнь от топора
кушетку тискал Достоевский
Ты в карты загляни Тарло
выдь на Кузнецкий Мост на Невский
проспект — над шляпами толпы
парят как ангелы желанья:
раздвинув локти лезть с тупым
упрямством в Лоно Мирозданья
и скрупулезно изучать
созвездья Пса и Скорпиона
Диван — твоих пружин печать
для ягодиц И нет закона
такого чтобы отиск твой
декретом власти дозволяли
Где сыщется такой крутой
чтобы за имя Илаяли
взять с сочинителя пятак
он свой шедевр отдаст за так
В утробе матери когда
народ в сердцах не матерился
сжигало Слово города
Бывало Демиург ярился
под корень столько царств извел
свой Лик уподобляя Звуку
покуда Мат не избрел

2

Гуск you в уста вложив науку
в утробе матери — вот факт
с которым трудно примириться
Затеяв с выгодой контракт
Изволил в старом усомниться

2

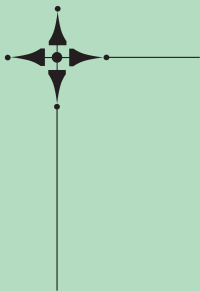
Все встало на свои места
Разбился кто успел на пары
Плодиться стали И с листа
Карты Таро читать про чары
и смерть Первопричину звезд
на небесах не замечая
Вот разве что — Кузнецкий мост
с его брусчаткой Да пищали
стрельцов созвездием Стрельца
ниспосланные как Устои
Уклад — от деда и отца
Все остальное — зло пустое

В утробе матери своей
был русским немец и еврей

Вот где она — твоя утроба
Любовь к отеческим гробам
Служки поглядывая в оба
А что не так — дай по губам
Верни устоев смысл Слову
И фарисеев бей как мух
Уклад поставь в первооснову
И если станешь нищим — Дух

Блажен раб божий нищий духом
А кто Он знаем лишь по слухам

Купавна, 1999

ОЧЕВИДЕЦ

Как Вергилий, весь в исподнем,
По соседским преисподням
Ночью шествует лунатик,
Запахнувший в халатик.

Пробираясь по карнизу,
Как заядлый акробат,
Он, для тех, кто смотрит снизу,
Словно к форточке скоба.

Любопытен до упора,
Многоопытен в делах, —
Из избы — побольше сора,
Ссор побольше — на пирах.

Словно он уполномочен
Сор соседский примечать.
О себе не любит очень
На вопросы отвечать.

Он такой же, как и мы,
У него своя Геенна, —
Но про огонь его тюрьмы
Все молчат обыкновенно.

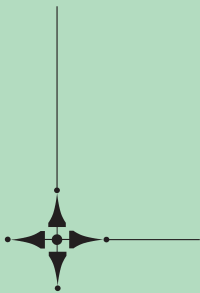
Потому что по ночам
Ходит в гости кто без спроса?
Головы его кочан
Покраснел, как папираса.

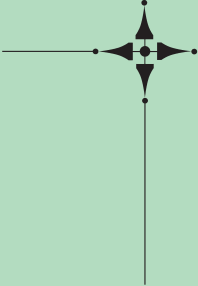
Может лопнуть от стыда,
Может — и от любопытства.
Как падучая звезда,
Догорит в лучах бесстыдства?

Но скорей всего под утро
Из натруженной башки
Кто-то, поступая мудро,
Наши ссоры и грешки

Возвращает восвояси.
Как монах-растрига в рясе,
Спит ограбленный лунатик,
Завернувшись в свой халатик.

Москва, 1999

ВАЛУЕВО*

Тут круче склон — быстрее воды,
Заснеженной прудов каскад.
И этим воздухом свободы
Дышать я бесконечно рад.

Над Ликов`ой проходит лыжник,
Ликуя, пес бежит след в след..
А Мусин-Пушкин, чтец и книжник,
Из вечности им шлет привет.

Вон там, где лодочная пристань
И желтый, с веслами, сарай,
Махая веслами неистово,
И я вплыву за ними в Рай.

Валуево, 2010

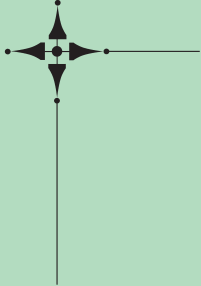
** — граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин после московского пожара 1812 г. и гибели оригинала «Слова о полку Игореве», тяжело больной прожил последние годы в своей подмосковной усадьбе Валуеве, продолжая и там собирать книги и рукописи.*

* * *

слушай слушай до рассвета
тихие шаги
словно все твои приметы
в голосах других

в чьих не спрячешься обличьях
так немного в них
от песка от криков птичьих
и от нас самих

Кутавна, 1969

УКРОП*

Под абажуром из прошлого времени,
Чудом висящим на свеженькой даче,
Сколько душевного жара и семени
Скольким раздарено впрок наудачу.

Радует глаз шевеленье укропа.
Дед говорил: — В нем мужицкая сила.
Не разгадала секрета Европа,
Что нас ни разу так и не добила.

Мы поднимались из пепла и пламени —
Живородила укропа корона,
И с сыновьями славянского племени
Совокуплялись дуэнья и донна.

Совы из чащи с глазищами ухали
Вслед казакам с заостренными пиками,
Смяв оборону, натешились ухари
Сладкими стонами, смертными криками.

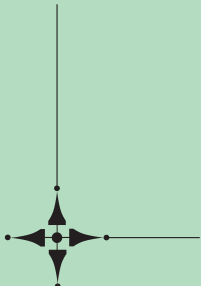
Под абажуром из прошлого времени
Дорого-любо потомство укропное:
Правнук зачать от укропного семени
Ищет с невестой местечко укропное.

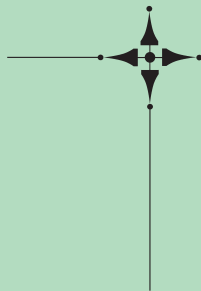
Кунавна, 2005

* — мой внук — ударник из группы «Укроп».

ХМАРЬ

Свернувшись кренделем на стуле,
кот свесил хвост.
На даче хорошо в июле.
Радуги мост
горбом уперся в глубь зенита.
Сырая хмарь
висит, просеяна сквозь сито.
Как пономарь,
бубнит на крыше барабанщик
и в бубен бьет, —
неплохо пропустить стаканчик,
пока он льет,

открыть на всей террасе рамы,
выглянуть в сад —
нет под зонтом на лавке мамы.
...Дела на лад
пойдут — вот-вот случиться чудо.
До сорока
дней и самим дожить не худо.
Ну, а пока
хмарь зарубцовывает раны
печаль-беду,
все кажется, — платочек мамы
мелькнет в саду.
Кот сел на стул, сляюнявит лапу,
навел фасон.
В саду на днях увидел папу...
— Жизнь только сон, —
сказал философ. Может, снится
мне эта хмарь —
на Ваши канувшие лица
гляжу, как встарь.

Купавна, 2005

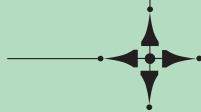
* * *

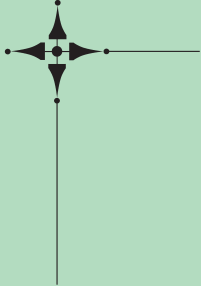
Нине

месяца светел рог
прямо над головой
есть ли над нами Бог?
есть ли там кто живой?

если ответишь нет
я покорюсь судьбе
если другой ответ
кто нашепчет тебе

буду верить что да
Бог есть на небеси
звездочки где со льда
и неземной клавесин

марки Universe* вверх
голову задержу
нет не умру я весь
ну а не весь умру?

если умрешь крестись
бей до земли поклон
стоит взглянуть ввысь
жизнь разве не сон

в реинкарнацию
верить индусов блажь
дурочка I love you
где же Спаситель наш

спас бы нашу любовь
да уговора нет
на небесах вновь
ищем прямой ответ

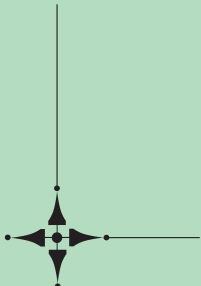
если прямого нет
дай Ему телефон
месяца тусклый свет
льется со всех сторон

сумрак упал в сугроб
целятся фонари
если положат в гроб
не навсегда умри

чуть погоди и стань
хоть чеширским котом
завтра в такую рань
надо встать а потом

ехать в такую глушь
месяца жду ответ
твой неумный муж
сколько уже лет

что же делать тому
в доску кто забубен
верить в холод и тьму
там не желает он

скажешь ли мне ответ
на роковой вопрос
Рок он есть или нет
Необорим ли Рок

сколько еще мне
видеть Медведицы ковш
жизнь уйдет ну а с ней
смерти уйдет ложь

месяца светел рог
прямо над головой
есть ли над нами Бог?
есть ли там кто живой?

Папино, 2011

* * *

Что будет с моими стихами⁷
Они во мне затихают,
затягиваются, словно шрамы,
безрадостны и упрямы.

Еще не на полном серьезе,
по прихоти, на курьезе
срастаются в целое строки
порою точны и жестоки,

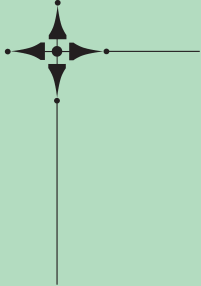
но чаще — распятые позой,
стихами еще, а не прозой,
считающиеся по привычке,

их вынести нужно в кавычки,
прочесть, как чужую цитату,
как собственной жизни растрату,

как недостающую смелость
сказать лишь о том, что имелось,
что было не мифом — а в яви,
в чем был сомневаться не в праве,

что было моей судьбою,
любовью, дыханьем, тобою.

Новые Черёмушки, 1975

* * *

получались стихи
из какой-то неМЫСЛИмой чуши

как Соснора считает
живут в каждом многие души

как писал Шибутани
у личности лиц до черта

были магометане
в Будду верили и в Христа

из неМЫСЛИмой чуши
господь сотворил столько вер

наши смертные души
живут в окруженьи химер

Москва, 1982

У ФАРИДЫ

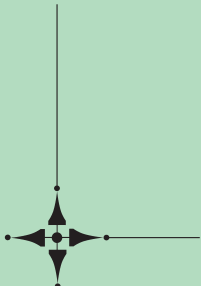
Ставрида мокнет под дождем
на проволоке ржавой.
На брюхе, вспоротом ножом,
слой соли залежалой.

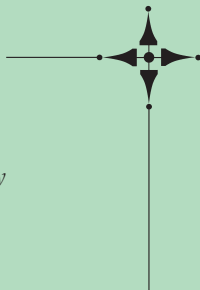
Проглянет солнце и опять
запропасться на год.
Под проливным дождем стоять
у виноградных пагод,

где черви в палец толщиной
ворочаются в глине,
и цвет гортензий — не земной, —
зеленовато-синий.

Как будто небо и вода
слились в одном букете...
А утром ставит Фарида
на стол созвездья эти.

Сочи, 1976

И.Е. Селиванову

Золотые снопы на бугре.
И семья петуха.
Лошадь тихо стоит во дворе.
И ватага цыплят тиха.

Ищут зерна, толкая мать.
Словно идол, отец суров.
Сущего благодать,
Высказанная без слов.

А за тем золотым бугром
Холодна синева небес.
Не пойду я туда добром,
Разве только поманит бес.

Ну, а сердце толкает в бок,
Гонит босиком по жнивью.
Холод бездны синь и глубок.
Заглянув, на краю стою.

Москва, 1987

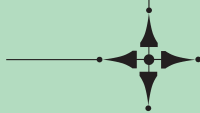
МАФУСАИЛ

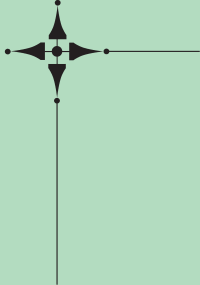
*Мафусаил был свидетель повторяющихся фигур,
узорov морской пены на прибрежном песке...»*

*Карл Сэндберг**

Царит повтор, Мафусаил,
Он заплетен в узор.
Под пеной проступает ил
И дегтем вяжет взор.

Всё — крики чаек, ракушек
Изломанных края
Имеет смысл, особый шик
В себе самих тая.

Не намекая ни на что,
Быть только тем, что есть,
Как этой пены решето
И брызг летучих взвесь.

Вдавившись животом в диван,
Ловлю их языком.
Кто это пламя раздувал
И разжигал тайком?

Не все равно ли мне кто Он,
Я сам вплетен в узор
Той паутины на песке
И вырезанных гор.

Смывает след босой волна,
И пена вновь и вновь
Плетет узор, подняв со дна
Ил — чью-то плоть и кровь.

Мафусаил, хоть триста лет
Живи, все будет так,—
Колючих раковин скелет,
Песка сухой наждак.

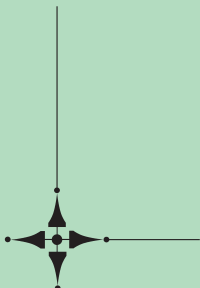
Москва, 1993

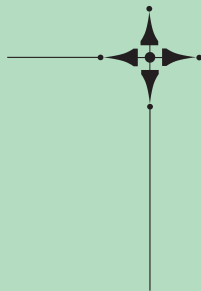
У БРЕЙТЕЛЯ

У Брейгеля парень с хвостом
отрезает свою колбасу
чью-то чужую отрезав и зажав в кулаке
я свою повсюду с собою несу
этот будет жить теперь налегке

У Брейгеля черепа сквозь кожу
глядят будто смотрят в окно
и в каждой сценке каждая рожа
с хозяином заодно:

четвертовать так четвертовать
и без дальнейших помех
на колесо будут поднимать
тебя на глазах у всех

У Брейгеля есть картина зимы
иди погляди в окно
такие же люди деревья черны
вот разве что носят другие штаны
но это ты все равно

это твоя по колено нога
оторвана где-то гниет
а ты не хочешь знать ни фига
а ты плевал на нее

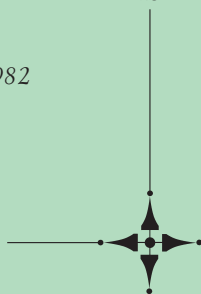
тебе тому кто хотел убить
но сам в переделку попал
лишь бы кого-нибудь
лишь бы любить
а на прочее ты плевал

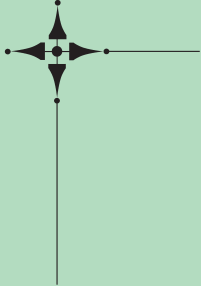
стучит деревяшка по мостовой
а ты все еще живой

У Брейгеля как бы лучше сказать
как розы дерьмо цветет
и каждый свое только хочет знать
хоть на тебя целая рать
из-за угла прет
и каждый в толпе так одинок
что только с толпой идет
и каждый пропойца пройдоха игрок
счастье свое кует
и каждый с частью своей счастлив
будь это обрубок ноги
будь мор вокруг чума или тиф
но ты свое береги

У Брейгеля море корабли паруса
пасть кита как кровавая медь
спицы воздетого колеса
вытоптан снег чернеют леса
и сквозь счастливые голоса
вдруг окликает смерть

Москва, 1982

* * *

— Не ходи по кустам, —
Вены, видишь, так близко.
— Я безумно устал
Без смертельного риска.

Прозабать втихаря,
Доживать — до добра ли —
Всех на свете коря,
Что тебя — обобрали.

В кожу врезался шип
Загогулиной жизни —
Так свежи, хороши
Розы. В жуткой Отчизне

Мнить, что бабочка есть
Воплощенье узора...
Кровь и почва. И честь
На пороге позора.

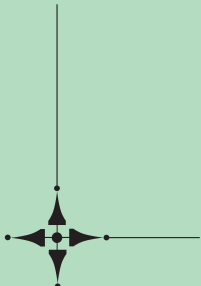
Демон страсти и грез,
Сбереги наши души.
Очи полные слез,
Натекающих в уши

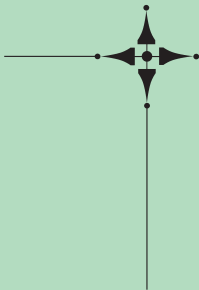
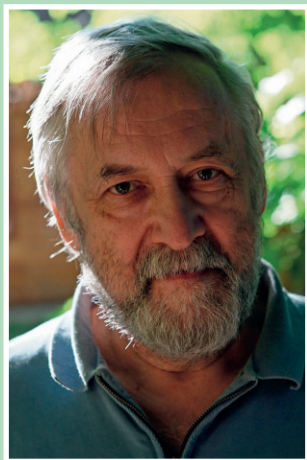
Раковин. На плечах
у улиток — спирали.
Не ходи по ночам, —
Чтоб тебя не украли.

Каждой ветке в саду
И шипам не указ мы.
Я по джунглям бреду,
Страха чувствуя спазмы.

— Я безумно устал
Без смертельного риска.
— Не ходи по кустам, —
Вены, видишь, как близко.

Купавна, 1998

Над проектом работали

- © Дмитрий Цесельчук, стихи, чтение, 2011
 - © Нина Давыдова, идея литературного видеопрокта, 2011
 - © Георгий Цесельчук, режиссёр, фото на 1 стр., 2011
 - © Тахир Хайретдинов, звукооператор, 2011
 - © Евгений Надалинский, фото на 15 стр., 2011
 - © Юрий Проскуряков, фото, воспроизведённые в фильме, 2011
 - © Валерий Ковалевский, дизайн, вёрстка, 2011
 - © Татьяна Виноградова, рецензия, 2011
 - © Артём Каверин, техническая проработка, куратор проекта, 2011
- Видео на YouTube: «Непрерывный фотомонтаж»*

